

# НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ

**Сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних отмечают в эти дни 85-летний юбилей своей службы. Повод, чтобы поднять бокалы и выдать премии, существенный. Тем более что и рост детской преступности в прошедшем году прекратился. Настроение общего благодушия портит лишь статистика убийств, совершенных детьми на территории нашей области, — 21 за десять месяцев прошлого года против 6 за весь 2001-й...**

## Первые с конца

Главную цифру, отдавая должное важности момента, можно огласить под барабанную дробь: в Центральном федеральном округе по детской преступности мы уверенно лидируем. С конца. По словам старшего помощника прокурора области по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних Юрия Филиппова, лидерство у нас в абсолютном зачете: удельный вес преступлений несовершеннолетних составляет почти пятнадцать процентов, в то время как в среднем по России — девять. В Ярославском и Тутаевском районах детьми совершается и вовсе каждое пятое правонарушение.

Но в целом по Центральному федеральному округу картина детской преступности представляется как нельзя более благостной: и здесь убыло, и там не прибавилось. Окончательно в тупик ставят показатели по ряду регионов, где по нескольким позициям удалось добиться аж стопроцентной эффективности.

Представляете, мне, как любому обывателю, кажется, что число наркоманов постоянно растет. Статистика этого не отрицает, но тут же уверяет: они безгрешны. Ни одной даже мало-мальской кражи не совершили в наркотическом угаре подростки во Владимирской, Ивановской, Орловской, Калужской областях. Да и у нас таких преступлений только... два. Так что, встретив темной ночью на своем пути наркомана, не пугайтесь — он не причинит вам вреда.

## Статистика гарантирует

Такие сводки оставляют осадок некоторого недоразумения. Прямо какое-то раздвоение бытия и сознания: ходить по улице все страшнее, а цифры спешат убедить в обратном — жить стало лучше и веселее, дети перевоспитываются, преступность падает.

Статистика фиксирует выправление ситуации сразу по нескольким пунктам. В минувшем году, по предварительным пока данным, общее количество преступлений снизилось на двадцать четыре, а по особо тяжким — на двадцать восемь процентов. По районам успехов удалось добиться в Борисоглебском, Большесельском, Мышкинском. В хвосте же оказались Угличский и Тутаевский муниципальные округа.

Самое страшное в ярославской цифире — это количество убийств, совершенных несовершеннолетними, — 21 за десять месяцев. Ну да хватит математики, обратимся непосредственно к примерам «детских шалостей».

## Убийства

### «за просто так»

Все убийства, как правило, совершались между делом и с особым остервенением. Жестокости детишек удивлялись даже издавшие виды сотрудники правоохранительных структур. Вот несколько примеров.

В начале февраля рядом с одним из домов по улице Тургенева в Ярославле был найден труп жестоко избитого мужчины. На снегу виднелись кровавые отпечатки рифленой подошвы. По ним впоследствии и удалось вычислить убийц, двух подростков восемнадцати и шестнадцати лет. Они рассказали и обстоятельства дела. Парни уже поглотили несметное количество пива, когда к ним подошел потрепанного вида мужичок и предложил выпить. Получив отказ, неторопливо побрел дальше.

Но тут уж разошлись потенциальные собутыльники. Догнав, парни стали бить жертву руками и ногами. А когда он затих, пошарили дальше. И не то, чтобы задались подростки целью мужчину ограбить, нет, взять с него нечего. Просто так, не понравился.

Середина февраля. Поздно ночью четыре подростка ворвались в торговый ларек на улице Малой Пролетарской и зарезали продавщицу и ее девятилетнего сына. Тела погибших были изуродованы до неузнаваемости. Только на трупчике ребенка насчитали несколько десятков ножевых ран. И все из-за шоколадок и блока дорогих сигарет.

В мае эти же отморозки зарезали на Малой Пролетарской случайно повстречавшегося им бомжа. Тоже просто так, ведь речи ни о какой материальной выгоде не могло идти.

Сентябрь. В поселке Красный Волгарь трое пьяных детей десяти и одиннадцати лет (!) убили одну женщину, а вторую жестоко избили. Раньше вместе с ними — ничем не занимавшимся мамой и дочкой — выпивали, а тут что-то не поделили, забрались в дом, связали пенсионерку, избили и подожгли. Соседи, заметив пожар, успели вытащить несчастную. А вот дочь спасти не смогли. Ее подростки увели на окраину к гаражам, раздели и убили.

Самое парадоксальное в этом случае, что детишки сейчас находятся — где бы вы думали? — нет, не угадали... У себя дома, и пребывание этих отроков наводит величайший ужас на соседей. Отпустили их по той причине, что наши законы — самые гуманные в мире. Им же так мало лет. А у мальчиков к тому же психические отклонения. Хотя почему-то в соответствующую клинику их не отправляют.

И это, как вы понимаете, далеко не все... Продолжение следует?

## Преступники или жертвы?

Как же получается: боремся, боремся, а впечатление, что бежим на месте? Над ответом бьются умные головы во всем государстве. Но пока достижения видны только на бумаге. Попробуем и мы разобраться с причинами такового положения дел.

Безусловно, социально-экономическое положение страны нега-

тивно влияет на состояние преступности. Денег нет, кушать хочется. Более половины детских преступлений — кражи. Суды буквально завалены делами о бандах несовершеннолетних, со множеством эпизодов. Но здесь вполне уместен вопрос: почему же в большинстве экономически благополучных стран Европы проблема с несовершеннолетними также остра? И год от года положение усложняется.

Как уверяют большинство психологов, на неокрепшую психику ребенка сильно влияет телевидение с его культом жестокости и насилию. По подсчетам Европейско-

го союза, благодаря которым несовершеннолетние преступники наказываются крайне редко. Если уголовное дело и возбуждается (что случается далеко не всегда), деток осуждают условно или же на подходе какая-нибудь амнистия. А безнаказанность, как известно, порождает новые преступления.

Есть тому примеры и у нас. В конце мая Некоузский суд оправдал двух подростков, виновных в серии краж. И практически сразу один из отроков совершил еще пару таких же преступлений. Суд и на этот раз его пожалел,

получных семей. В Ярославской области на сегодняшний день выявлено более двух тысяч безнадзорных детей. А наказать нерадивых родителей крайне сложно. Теоретически — по Уголовному кодексу — их можно оштрафовать на сумму от пятидесяти до ста «минималок» или даже лишить свободы на срок до двух лет, но на практике выполнить это почти невозможно.

## Где слабое звено?

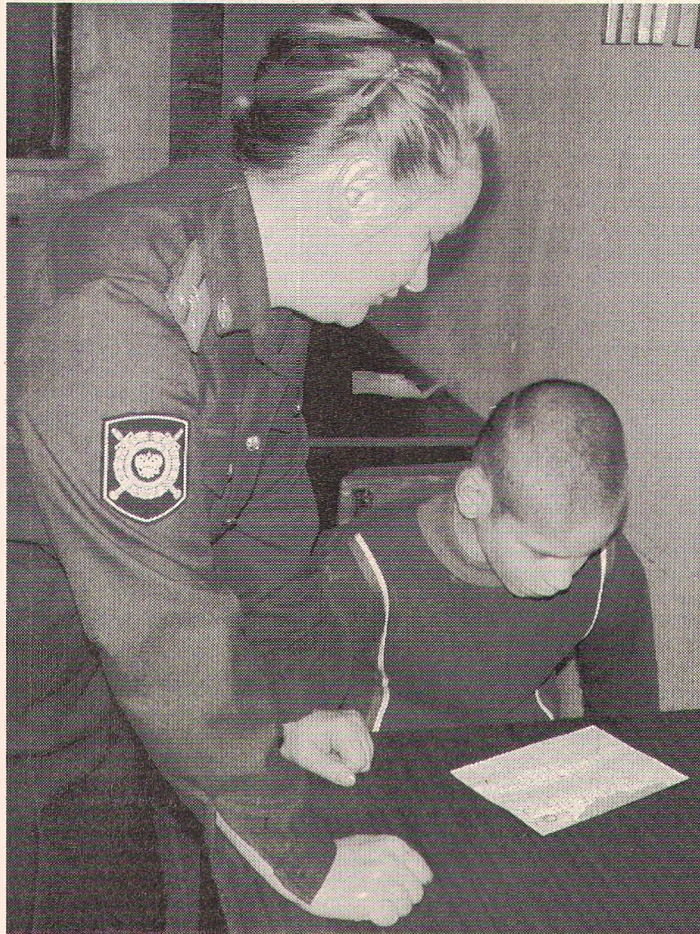
Сколь эффективна борьба с беспризорностью и детской преступностью в нашей области и по-прежнему она в черном списке среди регионов ЦФО — предоставим право говорить людям компетентным. Вот мнение Юрия Филиппова:

— Главная причина — в слабой координации действий всех субъектов профилактической ра-

боты. По федеральному закону от 1999 года «Об основах системы профилактики беспризорности и детской преступности» роль координатора возложили на комиссию по делам несовершеннолетних. На деле же она погрязла в текучке, а на прямые обязанности времени уже не хватает. Отсюда и расхождение в цифрах по правонарушениям, и недостаточный контроль подопечных. Например, подросток из Брагина состоял на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и параллельно умудрился совершить тридцать с лишним краж. Во многих районных КДН профилактические мероприятия планируются случайно. Но и их тоже можно понять. Реально комиссия состоит из одного секретаря. Ее председатель — а это, как

правило, заместитель главы района — чаще выполняет роль заместителя генерала. Начальники районных отделов милиции тоже склонны скидывать проблему толком на инспекцию, в то время как по закону ей должны заниматься и участковые, и органы дознания и уголовный розыск. Сейчас областная администрация внесла в Думу законопроект, по которому на постоянной основе будут работать в районных КДН как минимум три человека (в зависимости от числа детей на подвластной территории). Тогда и будет хоть с кем спрашивать.

Действительно, не стоит валить на работу КДН и ИПДН, и так много шишек достается. Наменее проблем с эффективностью работы и других составляющих профилактической системы.



го общества по защите детей, телевизионные каналы каждый час транслируют не менее двадцати убийств. И как результат такой «популяризации» — обесценивание жизни.

Отчасти вину за взлет преступности можно возложить на гуман-

но приговорив условно. Вскоре во-ришка опять попался. И только тогда суд принял реальные меры.

Но все же главную беду специалисты видят в разрушении традиционных социальных институтов. Ведь большинство несовершеннолетних преступников из неблаго-

**По данным МВД, количество случаев противоправного поведения несовершеннолетних в два раза больше, чем среди взрослых, особенно по тяжким преступлениям и по преступлениям против личности. Детская преступность за последние 5 лет возросла в полтора раза. Число несовершеннолетних, задержанных за правонарушения, составляет более 1 млн. человек.**

Например, в области должно быть 28 социально-реабилитационных центров. У нас их только на двадцать меньше. Болото, в самом Ярославле вообще нет ни одного приюта. Обещания достроить таковой к Новому году уже сейчас относятся к числу несбыточных мечтаний. Виновных, как всегда, не счесть: мол, здание детского сада оказалось в ужасном состоянии и такие денежные расходы были запланированы.

Тот центр социально-реабилитационной и психолого-педагогической деятельности, что в Брагине, при всем желании вмещает только тридцать детей.

Заместитель начальника подразделения УВД, занимающегося профилактикой подростковой пр-

# БИРАЕТ

Ярославской шний день вы- тысяч безнада- казать неради- не сложно. Те- овному кодек- фовать на сум- ста «минима- ть свободы на ю на практике и невозможно.

## Звено?

Вна борьба с детской пре- области и по- списке среди доставим пра- компетентным. Филиппова:

ина – в слабой йствий всех ктической ра-

правило, заместитель главы рай- она – чаще выполняет роль сва- дебного генерала. Начальники районных отделов милиции тоже склонны скидывать проблему толь- ко на инспекцию, в то время как по закону ей должны заниматься и участковые, и органы дознания, и уголовный розыск. Сейчас об- ластная администрация внесла в Думу законопроект, по которому на постоянной основе будут рабо- тать в районных КДН как минимум три человека (в зависимости от числа детей на подвластной тер- ритории). Тогда и будет хоть с кого спрашивать.

Действительно, не стоит все валить на работу КДН и ИПДН, им и так много шишек достается. Не меньше проблем с эффективнос- тью работы и других составляющих профилактической системы.

**МВД, количество случаев  
взрослого поведения  
несовершеннолетних в два раза больше,  
у взрослых, особенно по тяжким  
преступлениям и по преступлениям против  
детская преступность  
до 5 лет возросла в полтора  
раза у несовершеннолетних,  
за правонарушения,  
более 1 млн. человек.**

ному закону от- овах системы призорности и «ти» роль коор- и на комиссию несовершеннолетних. На ла в текучке, а юсти времени юда и расхож- правонаруше- нный контроль мер, подросток на учете в ко- несовершенно- ьно умудрился ть с лишним районных КДН мероприятия айно. Но и их ь. Реально ко- одного секре- аль – а это, как

Например, в области долж- но быть 28 социально-реабилитационных центров. У нас их ров- но на двадцать меньше. Более того, в самом Ярославле вооб- ще нет ни одного приюта. Обещания достроить таковой к Ново- му году уже сейчас относятся к числу несбыточных мечтаний. Виновных, как всегда, не сы- щешь: мол, здание детского сада оказалось в ужасном состоянии, и такие денежные расходы не были запланированы.

Тот центр социально-реабилитационной и психолого-педагогической деятельности, что в Бра- гине, при всем желании вмещает только тридцать детей.

Заместитель начальника под- разделения УВД, занимающегося профилактикой подростковой пре-

ступности, Марина Морозова рас- сказывает, что уже не раз прихо- дилось и вовсе брать беспризор- ников домой:

– Больницы такого ребенка принимать отказываются, гово- рят, на санобработку отправляй- те. В центр временной изоляции несовершеннолетних преступни- ков его тоже не поместишь – он перед законом не провинился. Вот и приходится на ночь брать домой. На улице-то ведь не оста- вить.

Школы в решении про- блем преступности и бес- призорности тоже не усерд- ствуют, предпочитая за- являть о своей исключи- тельно образовательной функции. По результатам прокурорской проверки только по Заволжскому району из 26 отказных ма- териалов (их до суда не доводят ввиду малолетства виновных) 9 приходится на долю школ. Например, в школе № 84 на перемене ребенок ткнул ножом сво- его одноклассника. А в шко- ле № 59 четвероклассник пнул ногой товарища так, что у него медики потом констатировали перелом позвоночника.

Сложно говорить и об эффективности 113 учреж- дений дополнительного об- разования. В основном, это кружки вязания, фло- ристики, макраме. То есть те, что у трудных подрост- ков интереса, мягко гово- ря, не вызывают. Поэтому и оказываются они после семи вечера на улице. Ведь больше идти некуда.

Трудоустройство потен- циальных правонарушите- лей – дело тоже малопер- спективное. Кто из них поза- рится на зарплату в триста рублей? Ведь можно гораз- до проще заработать эту же сумму за один день.

Остановить этот бег на месте и найти эффектив- ные меры очень сложно. А пока взрослые погружены в споры о судьбах подраста- ющего поколения, послед- нее само выбирает свою судьбу и продолжает гра- бить, избивать и убивать.

**Марина НИКИТИНА.**

Фото

**Вячеслава ЮРАСОВА.**